

сты, священную утварь и облачение. Иконы автором летописи не упоминаются, но не находятся ли они и сейчас в ливанском маронитском монастыре?

В целом архивные документы, имеющиеся в нашем распоряжении, вполне позволяют представить, хотя бы в общих чертах, объем вывоза русских икон на христианский Восток и их приблизительную стоимость. Эта тема весьма перспективна и заслуживает специального исследования.

Примечания

¹ Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 127.

² Там же. С. 128.

³ См., напр.: РГАДА. Ф. 52 (Сношения с Грецией). Оп. 1. № 276, 581, 632, 644 и др.

⁴ Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896—1900. Вып. 3. С. 39.

⁵ РГАДА. Ф. 52. 1657 г. Оп. 1. № 8. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку... С. 167.

⁸ Чеснокова Н. П. Документы Посольского приказа середины XVII века о привозе в Россию реликвий с христианского Востока // Российская дипломатия: История и современность. М., 2001. С. 145—146.

⁹ РГАДА. Ф. 235 (Патриарший Казенный приказ). Оп. 2. № 36. Л. 251.

¹⁰ Там же.

Д. Н. Рамазанова

ГРЕЧЕСКИЕ КУПЦЫ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Прежде всего необходимо пояснить, кого мы подразумеваем под словом «грек», «греческий купец». Это, безусловно, все греки, которые упоминаются под данным названием в документах Посольского приказа. При этом допускаем, что часто этот термин не носил этнической смысловой нагрузки, так как под словом «грек» также подразумева-

лись сербы, молдаване, болгары, то есть жители вообще Балкан, исповедующие «греческую» (православную) веру. На это разногласие в терминологию не раз указывалось в литературе¹. В документах Посольского приказа разных лет одни и те же лица значатся либо как греки, либо как сербы. Но, возможно, это была лишь характеристика места их проживания, то есть имелись в виду греки, живущие в Дунайских княжествах, а не «царегородские», или указание на принадлежность приезжающих лиц к православной вере.

В середине XVII в. на Руси развернулась реформаторская деятельность Никона. Грекофильская направленность реформ создавала благоприятные условия для греков, которые желали найти занятие в русской столице. Некоторые из них пытались заручиться поддержкой и рекомендательными грамотами восточных патриархов, другие приезжали в Московию как простые письменосцы. Судьба их складывалась по-разному. Одни не находили себя в Москве и возвращались на родину, другие со временем становились важными фигурами в связях Руси и православного Востока. Показательна в этом отношении фигура Мелетия Грека. Приехав в Москву как грамматофорос константинопольского патриарха, он спустя несколько лет стал достаточно богатым человеком, занимался торговой деятельностью через своих людей и являлся весьма значимой фигурой в русско-греческих отношениях второй половины XVII в.

Кто были греки, приезжавшие в Москву, и каковы были основные цели их приезда? Какой процент среди них составляли греческие купцы?

Для выявления динамики числа греков, приезжавших на Русь во второй половине XVII в., была проведена математическая обработка записей Посольского приказа с 1655 по 1673 г.² Начальная граница охватываемого периода связана с приездом в Москву Мелетия Грека в 1655 г., конечная граница лежит несколькими годами позже принятия Новоторгового Устава 1667 г.

Основным наблюдаемым параметром была цель приезда греков в Россию, заявленная в документах Посольского приказа. При этом наибольшее значение для нас имело выяснение численности греков, приезжавших по торговым делам, а также доставлявших русских пленных, выкупленных из турецкого и крымского плена.

Заметен явный рост общего числа греков, прибывавших в Московию на рубеже 60—70-х гг. XVII в. В то же время отмечается рост численности греков, приезжавших с выкупленными русскими пленными, и спад приезда греческих купцов. С чем это связано?

В 1667 г. по челобитной святейших патриархов, которые в это

время как раз находились в Москве, вышел указ «з гречан, которые к Москве приехали с окупными турскими и крымскими полоняники и в том их приезде с товаров <...> пошлин не имати»³. Возможно, это первая причина, повлиявшая на указанную динамику. Греческие купцы продолжали приезжать на Русь, но фиксировались в документах не как торговцы. Упор делался на наличие у них пленных, что способствовало неуплате пошлин.

Рост числа греков, приезжающих на Русь, возможно, объясняется соображениями выгоды. Бывали случаи, когда за пленных русское правительство расплачивалось соболями (соболиный мех был одним из основных предметов экспорта из России в Порту)⁴. Таким образом, откуп русских пленников в Крыму и Порте являлся для греков прибыльным делом.

Самый большой спад количества греческих торговцев, приезжавших в Москву, приходится на 1668 г. Это не случайно. В 1667 г. Новоторговым уставом был повышен таможенный барьер для иностранцев. Однако статьи устава были посланы в Путивль — пограничный город для греков, сербов, молдаван и др. — только в октябре 1668 г.⁵ Поэтому число греческих купцов, торгующих с Россией, сократилось лишь на следующий год после введения нового торгового законодательного акта.

Число греческих купцов, приезжавших на Русь в рассматриваемый период, было примерно одинаковым. На это указывают и документы Посольского приказа, в которых зафиксированы различные цели приезда одних и тех же лиц в разные периоды. Это могла быть торговая деятельность, доставка вестовых посланий, писем и грамот от восточных патриархов царю и московскому патриарху, а также привоз «окупных» пленных. Но также часто встречаются случаи, когда торговая деятельность совмещалась с выполнением других поручений, в том числе секретных.

Каков же основной ассортимент товаров, с которыми приезжали греческие купцы, с кем они торговали — с частными лицами или поставляли товары двору?

Среди документов Посольского приказа за указанный период обнаружена одна запись об отпуске из Москвы «грека Захарья Николаева, приезжавшего с пленниками и с аптекарскими составами»⁶. Но большая часть греков доставляла на Русь «узорочные товары», которые «годятца к нашей царского величества казне»⁷. Таким образом греки были поставщиками царского двора и святейшего патриарха, им для беспрепятственного провоза «узорочных товаров» выдавались жалованные грамоты, в которых указывалось их «пропускати безо всякого

задержания и пристава, и подводы под них под узорочные товары, которые везет в нашу царского величества казну, давати»⁸.

Среди «узорочных товаров», которыми гречанин Леонтий Родионов «с челом одарил» сына государя Алексея Алексеевича, значатся «седло оправлено золотом с каменья с яханты черлеными, чапрак посеребряной земли, запаны золоты в тритцети местех в заполах яханты черленья, муштук с паперью, тесьма чисто оправлен золотом с яханты ж черлеными, узденичка золота с каменья с яханты ж черлеными, стремена булатной, ножны оправлены золотом с каменья черлеными и с изумрудцы, штык булатной, ножны оправлены золотом с каменья черлеными черен, яшма сера»⁹.

Опись имущества, сделанная на следующий день после кончины Мелетия Грека дьяком Посольского приказа Иваном Волковым и братьями Лихудами (Иоанникий Лихуд был духовным отцом Мелетия и оба брата были назначены его душеприказчиками), также дает некоторое представление о ввозимых греками товарах. Это ковры турецкие и персидские, различные кафтаны, платки турецкого и китайского производства, а также дорогие ткани. Интересно отметить, что среди запасов Мелетия в описи значатся девяносто восемь «бруска мыл греческих»¹⁰, которые также могли являться предметом торговли.

Многие вопросы, связанные с торговлей греческих купцов в Москве, по-прежнему остаются открытыми из-за недостатка информации в известных нам источниках и требуют дальнейшего изучения.

Примечания

¹ Заборовский Л. В. Торговцы-греки в коммерческих связях между Османской империей и Россией XVII в.: (Некоторые проблемы) // История. Культура. Этнология: Докл. рос. ученых к VII Междунар. конгрессу по изучению Юго-Восточной Европы. М., 1994. С. 53.

² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1655—1673 гг.

³ Там же. 1667 г. № 28. Л. 1.

⁴ Там же. 1671 г. № 5 Л. 6.

⁵ Там же. 1668 г. № 14. Л. 1.

⁶ Там же. 1666 г. № 7. Л. 1.

⁷ Там же. 1660 г. № 19. Л. 4.

⁸ Там же.

⁹ Там же. 1655 г. № 19. Л. 8.

¹⁰ Там же. Ф. 159. Оп. 2. № 2991. Л. 75.